

Ощущение зубов, впивающихся в кожу, было слишком явным. Чэнь Цянь уже привык к этому.

В конце концов, его уже высасывали крови сорок или пятьдесят раз, и теперь, в такие моменты, он даже не достаивал Фэн Ханя взглядом.

Просто сделка.

Хотя, сколько бы раз это ни происходило, он всё так же не мог привыкнуть к этому чувству скованности и беспомощности.

Рассчитав время, он с безразличным выражением лица развёл руки, державшие его в плену. Чэнь Цянь посмотрел на удовлетворённого Фэн Ханя. Даже не желая обращать на него внимание, он не смог сдержать лёгкого недовольства.

— Так уж это вкусно?

Его голос оставался холодным, в интонациях не было ни малейших колебаний.

Словно это его не касалось.

Больше всего Фэн Хань ненавидел именно это.

Чэнь Цянь, казалось, действительно был равнодушен.

Медленно проведя языком по уголку рта, Фэн Хань слизал каждую каплю крови, оставшуюся на шее Чэнь Цяня. Он приподнял узкие брови и посмотрел на него.

— Вкусно! Очень вкусно. Конечно, пока есть возможность, нужно наслаждаться этим почаще.

С этими словами он даже подмигнул Чэнь Цяню.

В его фениксовых глазах читалась лёгкость.

Чэнь Цянь невольно сжал только что освобождённую руку, чувствуя раздражение. В его чистых кошачьих глазах, слегка приподнятых на внешних уголках, замерцали блики. Бледные от потери крови губы были немного сжаты, придавая ему очаровательный вид. Он был красив, но сам этого не осознавал.

Не желая вступать в спор с этим хулиганом, Чэнь Цянь отвернулся, избегая человека, загнавшего его между ширмой и стеной, и холодно произнёс:

— Пожалуйста, уходите.

Это была его комната в гостинице.

Фэн Хань, получив своё, не стал спешить ссориться. Он покрутил красноватыми зрачками, глядя на флакон, который Чэнь Цянь держал в левой руке. В конце он напомнил Чэнь Цяню не забыть нанести мазь.

В его глазах сквозила скрытая забота и редкая неловкость, но Чэнь Цянь этого не понимал, и Фэн Хань знал, что он не поймёт.

— Мм.

Равнодушно отозвавшись, Чэнь Цянь почувствовал внутренний беспорядок.

Фэн Хань больше ничего не сказал и покинул комнату.

В эти мгновения, усевшись на низкую тахту, Чэнь Цянь услышал звук закрывающейся двери и только тогда начал наносить мазь.

Ярко-красный фарфоровый флакон, который он держал в левой руке, содержал мазь Фэнсуй, белую по цвету. Чэнь Цянь использовал её уже восемь лет и хорошо знал её эффект.

Устранение синяков, рост мышц, удаление шрамов и увлажнение кожи.

На его шее были два глубоких следа от зубов, из которых сочилась кровь. Эта рана на самом деле плохо заживала, и только мазь Фэнсуй могла с этим справиться.

Пальцы Чэнь Цяня, смазанные мазью, нежно касались его шеи. Он не понимал, почему Фэн Хань так одержим его шеей.

Его пальцы были тонкими и белоснежными; касаясь шеи, они делали кожу вокруг раны розовой и соблазнительной. Выполняя эти соблазнительные движения, он сохранял абсолютно серьёзное выражение лица.

Чэнь Цянь вдруг почувствовал усталость.

Город Цзиньчэн находился недалеко от Лайу; казалось, цель его поездки в Чжунчжоу была почти достигнута. Но судя по текущей ситуации, Фэн Хань, похоже, не был искренен.

С тех пор как он ступил на землю Чжунчжоу полмесяца назад, он не мог расслабиться, и теперь чувствовал лёгкую усталость.

Но что бы ни случилось, приходилось идти дальше.

Кроме того, Чэнь Цянь на мгновение замер, не уверенный, была ли у него в сердце ещё какая-то цель. Хотя он и не задумывался об этом глубоко, она определённо существовала.

Но эта цель не была для него сейчас главной.

Спрятав флакон, он встал, подошёл к круглому столу в центре комнаты и взял шкатулку. Держа её в руке, он быстро обошёл ширму и сел на кровать в спальне, скрестив ноги. Чэнь Цянь почувствовал, как его внутренняя сила начинает выходить из-под контроля и беспорядочно блуждать по телу, и открыл шкатулку.

В центре коробки лежал маленький круглый коричневый шарик. Это было то, что он получал в обмен в этой сделке.

Это звучало забавно, ведь всё это было связано с Фэн Ханем.

Именно Фэн Хань отравил его ядом Лайу восемь лет назад, и всё это время он давал ему полуантидот, действующий всего два месяца.

Даже его возвращение в Чжунчжоу спустя четыре года было связано с тем, что Фэн Хань неожиданно появился на хребте Уя полмесяца назад и предложил снять с него яд.

Тот красивый, почти демонический мужчина был уверен, что Чэнь Цянь подчинится, и у него

были на то основания. Ведь только у клана Фениксов было противоядие от яда Лайу, а Фэн Хань был главой этого клана.

Король Фениксов сказал, что отправится в Лайу за плодом Цзычэньгу.

Чэнь Цянь был как рыба на разделочной доске, неспособный сопротивляться, поэтому он безразлично согласился.

Но скрытые эмоции в глубине его глаз выдавали его истинные чувства.

Если бы можно было выбрать, кто бы захотел долго находиться под чужим контролем?

Но, оказавшись в Чжунчжоу, он столкнулся с таким отношением... Вспоминая об этом, на лице Чэнь Цяня появилась едва заметная злость, делая его кошачьи глаза ещё более живыми. Он и правда был красивым мужчиной.

Но злость быстро угасла. Это было ожидаемо, и незачем было злиться.

Он издал стон, причиняемый блуждающей внутренней силой:

— Мм.

Зная, что больше нельзя медлить, он не колеблясь взял шарик и с холодным лицом проглотил его.

Шарик растворился во рту, и внутренняя сила постепенно успокоилась. Чувствуя это, он незаметно вздохнул с облегчением.

Используя эффект лекарства, Чэнь Цянь закрыл глаза и начал приводить своё тело в порядок.

Яд Лайу был очень сильным, и для усвоения противоядия требовалось много времени.

Мужчина с узкими фениксовыми глазами стоял у двери Чэнь Цяня. На лице Фэн Ханя не было обычной беспечности, вместо этого он выглядел озадаченным и угрюмым.

Он вздыхал, спускаясь вниз, и его выражение лица, полное разочарования, с лёгким надуванием губ, выглядело почти кокетливо.

— В последний раз. Эх, как же бесит!

Он спустился по лестнице, но, поворачивая за угол, обнаружил, что в холле гостиницы стоит человек, явно кого-то ожидая.

Молодой человек выглядел совсем юным, но его аура резко контрастировала с внешностью.

Это было холодное безразличие того, кто стоит у власти, и неизмеримая сила.

Его лицо было изящным и красивым. Можно было сказать, что если бы у молодого человека не было такой яркой ауры, а его поведение было бы чуть более женственным, то на улице его бы точно пытались приставать!

Фэн Хань, увидев его, сразу насторожился. Игривость и легкомыслие, которые он обычно проявлял перед Чэнь Цянем, исчезли, уступив место спокойствию и сдержанности.

Он медленно остановился на лестнице. Не проявляя страха, он скрестил руки на груди и смотрел на того человека.

Молодой человек тоже смотрел на него, его лицо было холодным, а в слегка прищуренных глазах мелькала злоба.

— Фэн Хань, ты нарушил договор.

Молодой человек заговорил первым, явно не желая тратить время, и сказал прямо:

— Последний раз.

Его голос был спокойным, приятным, но угроза была очевидна.

— Фыть.

Фэн Хань издал неопределённый звук.

— Знаю, что ты не посмеешь напасть здесь.

Но настоящий негодяй умеет отступать. Сказав это, Фэн Хань, увидев, что молодой человек не собирается его слушать, снова принял беспечный вид и, спустившись по лестнице, обошёл его и ушёл.

Его походка выглядела непринуждённой, но на самом деле он шёл быстро. Это напоминало бегство.

— В следующий раз, когда мы встретимся, я не буду так легко тебя отпускать.

Молодой человек тихо сказал, когда Фэн Хань уже был у двери.

Легко... позволить тебе уйти. Его голос был тихим, но в нём чувствовалась сдерживаемая злоба.

Фэн Хань, почти вышедший из гостиницы, остановился.

— Му Яо, не перегибай.

— Хех.

Хозяин гостиницы спокойно стоял за стойкой, совершенно не обращая внимания на напряжённую обстановку.

Но его время от времени поднимающиеся веки выдавали страх.

Только после того, как демонический мужчина в красном ушёл, он продолжил протирать посуду. Увидев, что другой человек всё ещё не двигается, он с любопытством поднял глаза и заметил, что красивый молодой человек крепко сжимал руку у своего бока, а его лицо было омрачено.

На его лбу было две симметричные точки, словно готовые прорваться наружу!

Две седые бородки хозяина шевельнулись, затем он снова опустил глаза, стараясь ни на что не смотреть.

В этом мире есть драконы и демоны, и все об этом знают.

Му Яо, тот самый молодой человек, спустя некоторое время, словно очнувшись, двинулся и, кажется, с некоторой поспешностью поднялся вверх.

Хозяин гостиницы приподнял веки, но не стал его останавливать.

Скрип открывающейся двери был едва слышен, но для человека, долгое время занимавшегося практикой, он был громче грома!

Чэнь Цянь, с закрытыми глазами, едва заметно нахмурился. Яд Лайу бушевал в его теле, и собрать внутреннюю силу в дантянь было уже пределом его возможностей. У него не было сил заботиться о внешней безопасности.

Пришедший не издал ни звука, и Чэнь Цянь, несмотря на жгучий взгляд, направленный на него, напрягся, пытаясь прочувствовать энергию человека, который остановился рядом.

Она была немного знакомой, и человек не стал скрывать её.

Скорее всего, не было враждебных намерений.

Когда он хотел продолжить изучение, внутренняя сила, словно в отместку за его невнимательность, внезапно вышла из-под контроля!

<http://bllate.org/book/16807/1545621>